

Волкова Ольга Александровна

доцент

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный

технический университет»

г. Ухта, Республика Коми

DOI 10.31483/r-99205

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ГУМАНИТАРНАЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация:** в статье дано описание социальной инженерии как социальной технологии в гуманитарном ключе, представлен анализ аспектов отраслевой практики социальной инженерии в системе территориального общественного управления, в информационной среде сети Интернет и социальных сетей, в образовательной среде (на примере высшего образования). Обсуждены отечественные особенности внедрения принципов социальной инженерии, заложенных в трудах К. Поппера и ряда других ученых, применительно к вышеозначенным областям социального бытия. Подчеркнута необходимость уточнения термина «социальная инженерия» в связи с современными тенденциями глобального информационного пространства. Описаны возможности осуществления социальной инженерии в образовательном пространстве вуза через проектную деятельность студентов.*

***Ключевые слова:** социальная инженерия, управление обществом, социально-коммуникативные процессы, высшее образование, социоинженерная проектная деятельность.*

Философские истоки социальной инженерии заложены в трудах К. Поппера, который описал концепцию «открытого общества». Поппер понимает социальную инженерию (далее – СИ) как «практическую цель социальных наук», как «социальную технологию, ставящую целью избавление человечества от возможных, возникающих в процессе развития, несчастий и бед». В XX веке состоялось

«индустриальное» обоснование социальной инженерии А.К. Гастевым, Н.А. Витке, Э. Мэйо, Дж. Морено и мн. др. Главная отличительная черта социальной технологии – это «человеческий ориентир», ориентация на работу с людьми, в том числе через бурно развивающиеся и проникающие во все области жизни информационные технологии, социальное проектирование. В XXI веке становится очевидным тот факт, что в социоинженерном обосновании нуждается не только деятельность конкретной организации или производства, не только управление трудом отдельного человека или группы людей, но и процесс целенаправленного изменения общества в целом. Социальная инженерия получает заказ на поиск и внедрение в практику методов управления социально-экономической политикой регионов и государств – то есть СИ выходит на глобальный уровень.

В эффективной социальной инженерии нуждаются многие глобальные и государственные области и проекты. Социальная инженерия – это один из эффективных способов объединения науки и практики в социальном управлении на любом уровне. Первым примером практической потребности в применении социальной инженерии приведем систему ТОС – территориального общественного управления как наиболее простой и понятной для общества формы по преодолению насущных, частных проблем и реализации интересов населения. ТОС несет социально-педагогическую функцию, обеспечивая вертикальную связь народа и органов управления (и в итоге государства как такового), но по направлению снизу вверх, как вариант обратной связи в системе управления. «Педагогическая» часть функции заключается в том, что ТОС пробуждает и активизирует гражданское самосознание, способствует преодолению пассивности и настрою на иждивенчество, свойственного неорганизованным большим и малым группам, позволяет наладить сотрудничество народа и власти. Можно сказать, что хорошо отлаженная система территориального общественного управления является индикатором наличия гражданского общества. Однако, как отмечают исследователи [1; 3], наша страна, совершив переход к рыночному и демократическому обществу, сделала это формально и по несущественным, подчас

обманчивым внешним признакам, восприняв «рынок» как призыв к обогащению любым способом, а не как опирающуюся на букву закона и дух цивилизованности организацию бизнеса; восприняв демократию как ничем не ограниченную свободу собраний и высказываний, а не как активную и исходящую из доброй воли гражданскую заинтересованность и участие в принятии решений по улучшению качества своей жизни – что соответствует принципам «постепенной» социальной инженерии Поппера. Говоря о социальном управлении как функции государственных институтов и служб, отметим принципиальную отечественную особенность: проблемно-ориентированный подход, который лишь внешне (или «фонетически») напоминает СИ, поскольку социальное проектирование ни в коем случае не равно в своей сути перераспределению (да ещё и с частыми в нашей стране «откатами») ресурсов под заранее (свыше) заданные цели. Иногда идет речь о «сервильной» модели отношений в российском госуправлении, имея в виду отсутствие взаимосвязи и партнерства между руководством государственными органами власти (чиновниками), наукой (прежде всего социологами) и обществом. Сервильность проявляется в формальном «освоении бюджета», в обращении к квазинауке – различным конъюнктурным «исследовательским» центрам и частным компаниям, нововведениях «на бумаге».

Таким образом, актуальнейшими задачами социального инженера в области развития ТОС в нашей стране являются:

- налаживание системы просветительской работы по вопросам функционирования ТОС, с использованием современных средств массовой коммуникации;
- разработка и внедрение соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей функционал и зону ответственности ТОС;
- повышение уровня подготовки руководителей ТОС и специалистов, ответственных за развитие ТОС «на местах»;
- решение проблемы социально-психологической разобщенности как массовой установки;

- поиск путей преодоления безынициативности и дефицита идей, присущих рядовым членам российского социума, а также убежденности в том, что все проблемы общества должна решать высшая государственная власть;
- улучшение качества общественной дискуссии;
- обеспечение для населения позитивного опыта участия в общественной деятельности.

Вторая область практического применения социальной инженерии, которую берем на рассмотрение, – информационная среда. СИ в инфосфере, к сожалению, стала практически однозначно негативным явлением. Здесь идет речь не о том, что социальная инженерия, проникнув в Интернет, стала «злом», но, на наш взгляд, о подмене понятий (точнее, об использовании одного слова в качестве абсолютно разных по содержанию и оценочному оттенку терминов). Так, Википедия (будучи отражением сути и содержания массового мышления нового поколения) определяет социальную инженерию как «совокупность приёмов, методов и технологий создания такого пространства, условий и обстоятельств, которые максимально эффективно приводят к конкретному необходимому результату, с использованием социологии и психологии. Зачастую социальную инженерию рассматривают как незаконный метод получения закрытой информации или информации, которая представляет большую ценность» [7], этот же авторитетный источник информации «одним из самых знаменитых социальных инженеров в истории» называет хакера Кевина Митника. Конечно, современные коммуникативные технологии можно отнести к СИ – политическая и социальная пропаганда, реклама товаров и услуг, любые продукты поп-культуры, – создаются и работают с массой и её когнитивной сферой, меняя поведение и ценности массы и массового сознания (то же «Окно Овертона» через телевизионные шоу и кинематограф – чем не действенная и эффективная социальная инженерия?). На наш взгляд, самое страшное и неправильное в этой ситуации то, что учёные зачастую применяют термин СИ «как использование специально обученными людьми некомпетентности людей для получения доступа к информации» [4], ссылаясь на труды Поппера и прочих социологов-классиков, и опираясь на более

чем сомнительное с точки зрения формальной логики определение «Социальная инженерия – это целенаправленная деятельность специально подготовленных людей по переустройству социального мира» (налицо явное расширение определяемого термина). При этом понятие о социальном инженерере в контексте наук об информационной безопасности (наук очень актуальных с учётом всепроникновения в жизнь социума инфосферы) крайне сужается, например до «психологического манипулятора, пользующегося присущими людям слабостями – торопливостью, алчностью, альтруизмом, страхом перед официальными учреждениями» [5], а социальная инженерия предстает как «вид хакерской атаки с целью финансовых махинаций, дестабилизации работы конкурентов, конкурентной же политической или маркетинговой разведки, борьбы за кадры». Зададим резонный вопрос – какова необходимость одним и тем же словосочетанием обозначать столь радикально различные термины? С нашей точки зрения, для обозначения *хакера-психолога* и его деятельности по фишингу, квид про кво, претекстингу и прочему мошенничеству, нужно найти другой термин, нежели «социальный инженер», хотя бы с точки зрения непротиворечия исходному содержанию классического, введенного еще в двадцатом веке, понятия. Даже американское «синжер» [8], по нашему мнению, несет оттенок «злоумышленности», – а ведь умелый «социальный хакер» может быть задействован в истинном процессе социальной инженерии и в конструктивном ключе – например, проводя работу по возвращению имиджа индивида, компании, социальной группы после атаки конкурентов, внешнего черного пиара; или воздействуя на анонимных комментаторов, чтобы убедить их прекратить буллинг, троллинг или клевету; или влияя на негативно настроенную массу (аудиторию) с целью предотвращения социальных взрывов. Мы убеждены, что уже сейчас стоит осуществлять научное обоснование и начинать проводить эмпирическую работу по внедрению конструктивного «социального хакерства» (без авторской претензии на термин).

Еще одна область, очевидно нуждающаяся в применении социальной инженерии как гуманитарной социально-коммуникативной технологии, – это сфера высшего образования и её основных субъектов (студентов и преподавателей).

Система образования по мере эволюции общества стала сложноорганизованной глобальной системой социальной организации, реализующей важнейшую функцию трансляции и приумножения *знаний*, которые в двадцать первом веке в *обществе знания* становятся главной ценностью и терминальной социумной целью. Здесь мы не ставим целью констатировать особенности глобального реформаторства российского высшего образования, которое, к сожалению, ничтожно мало согласуется с принципами поэтапной социальной инженерии. Есть и успешные примеры «социоинженерного мега-проектирования» в области высшего образования, основанного на принципах СИ, например создание федеральных исследовательских университетов. Отходя от глобального и переходя к насущным реалиям обычных вузов, воспитывающих кадры под региональные задачи социумного развития, зададимся вопросом – что и как социальная инженерия может дать вузу? Подмечено, что «социоинженерная специфика деятельности в современной системе высшего образования проблематизирует образовательную деятельность, делает ее поисковой и инновационной» [6]. Ответом нам видится развитие проектной деятельности обучающихся и профессорско-преподавательского состава вуза. Проектная деятельность, помимо освоения индивидуумом для её успешной реализации целого ряда универсальных и общепрофессиональных компетенций, абсолютно изоморфна социальной инженерии по внутренней, целевой сути. То есть она реализует и задачи вузовского «компетентностного» обучения, и задачи по улучшению качества жизни социума (пусть даже проект нацелен на внутреннее образовательное пространство вуза). По нашему представлению, практическая реализация СИ в образовательном пространстве вуза через проектную деятельность должна начинаться с соответствующей воспитательной работы с обучающимися и организации «точечных» мероприятий. В качестве примера приведем результаты работы, проводимой преподавателями и сотрудниками Ухтинского государственного технического университета (далее – УГТУ) по развитию *студенческой проектной деятельности и проектного самоуправления*, за счет которых у студентов, вовлеченных в данные виды активностей, системно формируются универсальные компетенции

социального инженера, а также значительная усиливается коммуникативный поток как во внутривузовской образовательной среде, так и в среде внешней (городской культурно-профессиональной и образовательной среде, а также общекультурной среде региона).

Универсальные компетенции социального инженера, в частности, «прокачиваются» обучающимися еще на этапе создания проектов. Это выделенные нами [2] следующие компетенции:

1) *способность к познанию* – умение выделять значимое в межличностном общении, обращать внимание и интерпретировать различные аспекты окружающей действительности – формируется при создании идей проектов;

2) *способность к самопознанию* – умение видеть себя «со стороны», осознанное ценностное целеполагание, умение отделять свои глубинные личностные интересы от тех, что могут быть внушены медиасредой и окружением – формируется в процессе подготовки и осуществления самопрезентаций на форумах, защитах проектов, конкурсах, конференциях;

3) *эмоциональная устойчивость* – самоконтроль и умение управлять своими эмоциями, энергичность, уверенность в себе, готовность брать на себя ответственность, обдуманно рисковать – развиваются у студентов в процессе публичных выступлений перед экспертами, на очных защитах и конкурсах проектов.

Для иллюстрации приведем результаты контент-анализа студенческих проектов, созданных в рамках проводимой ежегодно премии «Студент года УГТУ» и ежегодного мероприятия «Школа студенческого актива «Вышка» за 2018–2021 год, а также динамику практической реализации проектов, заявленных на премию «Студент года УГТУ» в 2016–2021 годах.

Таблица 1

Результаты контент-анализа проектной деятельности студентов УГТУ
за 2016–2021 гг.

1	<i>Направленность проекта</i>	<i>Количество проектов</i>
	Внутривузовский	89
	Ориентированный на внешнюю среду в целом	38

	Работа со школьниками	30
	Взаимодействие с предприятиями-работодателями и партнерами вуза	14
2	<i>Тип проекта</i>	<i>Количество проектов</i>
	Проект, направленный на развитие компетенций и личностную само-актуализацию	44
	Бизнес-проект	39
	Волонтерский (социальный) проект	32
	Информационно-коммуникативный проект	31
	Проект, связанный с развитием и контролем качества образования	8
	ЗОЖ-проект	17
<i>Год</i>	<i>Количество разработанных проектов</i>	<i>Количество реализованных проектов</i>
2020–2021	68	34
2019	51	23
2018	47	18
2017	45	9
2016	42	5

Видим, что проектное самоуправление студенчества УГТУ, во-первых, реализует множество нематериальных ценностных и общественно-значимых задач, во-вторых, значимо ориентировано на внешнюю по отношению к образовательному пространству вуза среду, в-третьих, по показателю реализуемости (главной задачи СИ) прирастает из года в год. Таким образом проектный метод социальной инженерии, реализуемый через университет, позволяет не только улучшать и последовательно модернизировать образовательное пространство вуза, города, региона, но и формировать в процессе обучения общекомпетентностно «прокачанного» специалиста, обладающего навыками социального инженера, готового не только к непрерывному самообучению, но и к обучению общества к инновациям как технологического, так и гуманитарного характера. Здесь мы оставляем за скобками проектную деятельность преподавателей как социальных инженеров, поскольку этот вопрос в современных российских реалиях высшего образования мало проработан как теоретически, так и в плане практического исполнения, – хотя и представляет однозначный научно-прикладной интерес.

Итак, социальная инженерия как социально-коммуникативная технология, несмотря на более чем столетнее существование в качестве теоретико-

прикладной концепции, в настоящее время представляет собой актуальнейший тренд на стыке социально-психологических наук, менеджмента, коммуникативистики, – собственно, всех гуманитарных, естественных и технических наук, имеющих предметом исследование законов функционирования и эволюции современного информационного общества знаний. Представляется очень важным ставить перед методологами и практиками задачу дальнейшего внедрения во все области жизни социума принципов обоснованной еще Карлом Поппером последовательной (поэтапной, постепенной) социальной инженерии как истинно гуманистического и гуманитарного принципа управления обществом, общественными изменениями и инновациями.

Список литературы

1. Александрова О.А. Социологический форум «Социальная инженерия: как социология меняет мир». Секция: «Фиксировать, предвосхищать, моделировать. Социальная инженерия в управлении социальными институтами (рынок труда, образование, здравоохранение)» / О.А. Александрова, Ю.С. Ненахова // Народонаселение. – 2019. – №2. – С. 133–137.
2. Беляев Д.А. Потенциал когнитивного менеджмента и ценностно-коммуникативная природа университетского образования / Д.А. Беляев, О.А. Волкова, Е.П. Шеболкина // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, №2. – С. 105–116.
3. Демина Д.С. Социальная инженерия и развитие территориального общественного самоуправления / Д.С. Демина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2019. – №2. – С. 265–269.
4. Ламинина О.Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях / О.Г. Ламинина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №2. – С. 21–23.
5. Максименко Р.О. Типовой алгоритм воздействия в социальной инженерии / Р.О. Максименко, П.А. Звягинцева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – №6 (2). – С. 33–38.

6. Савчук Д.А. Возможность использования дефиниций: социальная технология и социальная инженерия в изучении системы высшего профессионального образования (университетов) / Д.А. Савчук // Baikal Research Journal. – 2019. – №2 (49).

7. Социальная инженерия // Википедия [2020–2020] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=105715023>

8. Тепляков С.П. Социальная инженерия. Анализ и методы защиты / С.П. Тепляков, А.С. Тимохович // Academy. – 2018. – №7 (34). – С. 26–27.